Учение христианской церкви гармонировало с замкнутым домашним крестьянским хозяйством раннего европейского Средневековья, которое на рубеже XI–XII веков быстро исчезало под напором экономических перемен. Христианская доктрина отставала от реальной экономической жизни, в результате чего побеждала экономическая реальность, а не доктрина, которая имела мало влияния на реальную экономическую жизнь.

Фома Аквинский. Компромисс между доктриной и экономической практикой

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук, профессор МГУИЭ

Структура средневекового общества и структура личности человека позднего европейского Средневековья принципиально изменились. Единство и централизм средневекового общества ослабели. Капитал, экономическая частная инициатива, конкуренция приобретали все большее значение, зародился и быстро креп новый «денежный класс» общества. Торговля и банковское дело в реальности развивались в значительной мере под покровительством и при участии христианской церкви. Каноническая доктрина позднего Средневековья уже значительно модифицировалась и пришла в большее соответствие с экономической реальностью.

Хотя многие христианские богословы обрушивались на практику ростовщичества с критикой, авторство новой доктрины христианской церкви, перебросившей фактически мостик компромисса между канонической доктриной и реальной повседневной экономической практикой в области долговых отношений, в законченном виде принадлежит ведущему теологу европейского Средневековья Фоме Аквинскому. «Высший идеал того времени, освещающий чудесную систему св. Фомы, в своем последнем завершении — это покоящаяся в себе и из зерна своего существа восходящая к совершенству отдельная душа. К этому идеалу приспособлены все жизненные требования и все жизненные формы. Ему соответствует твердое разделение людей на профессии и сословия, рассматриваемые как равноценные в их общих отношениях к целому и предоставляющие отдельному лицу те твердые формы, внутри которых оно может развить свое индивидуальное существование до совершенства. Этому же идеалу соответствуют руководящие идеи, которым подчинена хозяйственная жизнь: принцип покрытия потребностей и принцип традиционности, которые оба суть принципы постоянства. Основная черта докапиталистической жизни есть черта уверенного покоя, свойственная всякой органической жизни», писал Вернер Зомбарт.

Трактуя ростовщическую деятельность в своем фундаментальном труде «Сумма теологии», Фома Аквинский обратился к Библии, к трудам Аристотеля

и к римскому праву, из которого им были восприняты положения о беспроцентном займе по классической форме mutuum и узуфрукте (использовании чужой вещи и извлечении из нее плодов без права изменения ее сущности).

Аргументацию Фомы Аквинского о недопустимости ростовщичества как практики открытого получения ссудного процента в качестве прибыли от займа, можно свести к следующим тезисам: «Брать деньги за ссуду несправедливо само по себе, так как это подобно продаже того, что не существует... Деньги, как считает Философ (Аристотель), были изобретены исключительно для целей обмена... Поэтому незаконно брать деньги за ссуду, каковой платеж и называется ростовщичество, и так же как человек обязан возместить другому потери за плохие товары, так и здесь человек обязан возместить деньги, которые он взял в долг... Деньги не могут быть проданы за большую сумму, чем которая была одолжена и которая должна быть возвращена. Так же и заем не может быть дан с ожиданием чего-то еще, кроме чувства признательности... Следовательно, вполне законно для кредитора давать что-то еще, но незаконно для него связывать должника возвратом долга в будущем».

Однако Фома Аквинский допускает иной способ вознаграждения за предоставление ссуды, так называемую компенсацию понесенного убытка: «Заимодатель может, не совершая греха, заключить соглашение с должником о компенсации за убытки, вытекающие из того, что бы он приобрел, не будь займа, тогда это будет не продажа денег, а только попытка избежать убытков... Должник может возместить заимодавцу из того, что он заработал». Кроме того, не является грехом пользование услугами ростовщика: «...является абсолютно законным побуждать человека ссужать под ростовщическими условиями, так же как и законно занимать у человека, который готов делать это, и является ростовщиком по профессии, и имеет благие цели, такие как облегчение своей и чьей-либо другой участи. Тот, кто берет под ростовщические условия, не повинен в грехе ростовщичества, но использует его. Не условия ростовщика ему нужны, а то, что он дает заем, что хорошо. Тот, кто берет у ростовщика, дает возможность ростовщику грешить в злом сердце... А пассивный грех не является причиной воздержаться от займа...» Достаточно положительно звучит в устах Фомы Аквинского оценка такой деятельности, как размещение депозитов у ростовщика: «Если кто-то доверяет деньги ростовщику, увеличивая возможность другого заниматься ростовщичеством или желая увеличить прибыль от денег, используя ростовщичество, он предоставит другому возможность грешить, он будет виновен сам. Если, с другой стороны, ростовщик, которому кто-то доверит деньги, имеет другие цели при занятии ростовщичеством, не существует греха в том, чтобы доверить ему деньги на хранение, поскольку он использует греховное в благих целях».

> ФОРМАЛЬНО ОТКРЫТОЕ РОСТОВЩИЧЕСТВО И ЯВНОЕ ВЗИМАНИЕ ССУДНОГО ПРОЦЕНТА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ ПРЕСЛЕДОВАЛОСЬ И НАКАЗЫВАЛОСЬ

На основании учения Фомы Аквинского была разработана и успешно применена в экономической практике позднего Средневековья концепция оправдания получения заимодавцем от должника вознаграждения за убыток, понесенный от несвоевременной уплаты долга. Это вознаграждение рассматривалось как компенсация за возможный ущерб из-за отсутствия в чрезвычайной ситуации денег, отданных взаймы, и компенсация за упущенную выгоду из-за отказа от альтернативных форм инвестирования средств в коммерцию или производство. Пеня заменялась процентами за время просрочки. Практика скрытого взимания процентов в христианской средневековой Европе стала повседневной. Необходимо было лишь оговорить при заключении договора о ссуде ее краткий беспроцентный срок, по истечении которого ссуда с обоюдного согласия не возвращалась и начинали начисляться штрафные проценты.

Формально, однако, открытое ростовщичество и явное взимание ссудного процента в средневековой Европе преследовалось и наказывалось. Не следует недооценивать значения церковных запретов, обвинений в греховности и угрозы отлучения от церкви, что означало в то время гражданскую смерть. Для человеческой личности эпохи Средневековья все эти запреты имели серьезное морально-психологическое значение. Лица, дававшие деньги в рост, несомненно осознавали греховность своей деятельности, глубокий внутренний конфликт между повседневной хозяйственной практикой и своей верой в необходимость «спасения души». Их успешная экономическая деятельность и богатство давали им ощущение свободы и значимости своей собственной личности. Однако в то же самое время эти представители «денежного класса» утрачивали чувство принадлежности к обществу и вместе с ним чувство психологической безопасности. Они становились более свободными и одновременно более одинокими и отчужденными от общества. Устоявшиеся взаимоотношения между людьми Средневековья быстро разрушались беспощадной борьбой за сохранение и приумножение богатства и власти, классы и сословия распадались на конгломераты отдельных личностей, преследующих индивидуалистские цели. Другие люди рассматривались как объекты безжалостного и циничного манипулирования для достижения своих материальных целей.

«Состояние психологического возбуждения, чувство бессилия и собственной ничтожности и особенно сомнения в отношении собственного будущего после смерти представляют собой такое состояние человеческого ума, которое практически невыносимо», — писал известный философ и социальный психолог Эрих Фромм. Именно таким состоянием умов объясняются сохранившиеся в европейских архивах многочисленные посмертные распоряжения о возвращении полученных по ссудам денег должникам, раздаче имущества бедным или передаче его церкви, дошедшие до нашего времени. Крупные банкиры Средневековья в качестве платы за искупление грехов ежегодно перечисляли в пользу церкви, монашеских орденов, монастырей определенную долю своих доходов.

Кроме того, и массовое общественное мнение эпохи Средневековья также резко отрицательно относилось к ростовщичеству. Не возражая в принципе против получения прибыли от участия в рискованном деловом предприятии или от ренты в случае ее разумного размера, общественное мнение не принимало законности прав держателя долгового обязательства, рассматривая его как преступника, получающего фиксированную и гарантированную плату за предоставленные им деньги. Это не соответствовало «естественному закону» в понимании рядового средневекового человека, следовательно, было преступным.

Борьба католической церкви против взимания процента резко обострилась в XIII веке. Наиболее активную борьбу вели два монашеских ордена францисканцев и доминиканцев, которые были поддержаны рядом решений церковных соборов и папскими энцикликами. Эти ордена развернули активную кампанию по пропаганде вредоносности и греховности ростовщичества. С этого момента в европейском деловом обороте практически исчезают контракты по займам, в которых открыто обозначалось взимание процентов. Кульминацией этой борьбы было решение проведенного во Франции церковного Вьенского собора в 1311–1312 годах, который провозгласил отлучение от церкви «всех магистратов, управителей, советников, судей, юристов и иных официальных лиц» в случае, если они сознательно допускали принятие статутов, допускавших ростовщичество. Более того, собор провозгласил, что «если кто-то впадает в заблуждение и не считает практику ростовщичества греховной, он объявляется нами еретиком». Объявление еретиком предусматривало уже не только гражданскую, но и мучительную физическую смерть. Недаром Данте, написавший свою «Божественную комедию» примерно в это время, поместил ростовщиков в самый глубокий седьмой круг своего ада, в горящие пески.

> «КРУПНЫЕ БАНКИРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КАЧЕСТВЕ ПЛАТЫ ЗА ИСКУПЛЕНИЕ ГРЕХОВ ЕЖЕГОДНО ПЕРЕЧИСЛЯЛИ В ПОЛЬЗУ ЦЕРКВИ, МОНАШЕСКИХ ОРДЕНОВ, МОНАСТЫРЕЙ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ДОЛЮ СВОИХ ДОХОДОВ»

Светские власти европейских средневековых городов также вносили посильную лепту в борьбу с грехом ростовщичества. Флоренция была в свое время финансовой столицей средневековой Европы, однако и здесь власти города в середине XIV века штрафовали банкиров по обвинению в ростовщичестве, а полвека спустя запретили кредитные операции вообще, пригласив в город еврейских банкиров для занятия делом, которое запрещалось христианам.

7-я ежегодная Межбанковская конференция

«Денежный и вексельный рынок»

21 сентября 2012 г. Калининград

23

Организатор: Cbonds congress

При поддержке: АУВЕР

Генеральные спонсоры: Промсвязьбанк, Велес Капитал, Регион

Контакты

Спонсорство: Юрий Павлов
тел. +7 (812) 336–97–21*121, pavlov@cbonds.info

Программа конференции: Ольга Войтова
тел. +7 (812) 336–97–21*219, ov@cbonds.info

Регистрация: Дарья Назарова
тел. +7 (812) 336–97–21*124, dasha@cbonds.info

Мероприятие проводится ежегодно начиная с 2006 года, в одном из региональных финансовых центров России и является крупнейшей в стране конференцией участников вексельного рынка. В 2012 году тематику конференции планируется расширить и включить в нее денежный рынок и общие вопросы межбанковского сотрудничества.
150 участников.
Стоимость участия – 18 000 рублей.
Скидка 10% при регистрации до 31 июля.

Подробности:

cbonds-congress.com